

УДК 811.161.1+811.581'42

РЕЧЕ-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ТАКТИКИ ПРИВЕТСТВИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

А.Ю. Чернышева, Ваньцзюнь Чан

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена центральной проблеме «вежливости сближения» (определение Т.В. Лариной), касающейся рече-поведенческих тактик приветствия в русском и китайском языках. Рассмотрение успешности и эффективности межкультурного взаимодействия в сфере приветствия актуально в связи с увеличением экономических, политических и культурных контактов между Россией и Китаем. Цель статьи – определение лингвокультурных особенностей рече-поведенческих тактик приветствия в русском и китайском языках. Делаются выводы: рече-поведенческие тактики приветствия в русском и китайском языках имеют сходство и различие. Сходство проявляется в коммуникативной направленности тактик на сближение с собеседником, а также их строении, включающем непосредственную формулу приветствия, обращение и элементы фатической коммуникации. Различия создают: а) наличие в России рече-поведенческих тактик приветствия, используемых либо в одной из культур (светской или религиозной), либо в обеих культурах одновременно; б) китайский стиль коммуникации, обуславливающий особенности употребления обращений и элементов фатической коммуникации, отражающих условия быта китайцев.

Ключевые слова: рече-поведенческая тактика, Россия, Китай, светская культура, религиозная культура, обращение, элементы фатической коммуникации

В современной лингвистике центральной проблемой «вежливости сближения» [1, с. 308] является рассмотрение успешности и эффективности межкультурного взаимодействия, выражаемого этикетными формулами [1, с. 308–423; 2]. Особое внимание уделяется формулам приветствия, семантические и прагматические особенности которых отмечены многими учеными [2–7]. Имеются и сопоставительные исследования [1, с. 323–329; 8, с. 9, 11, 14, 15], где объектом анализа явились приветствия в русском и английском, русском, английском и татарском языках. Сопоставительное изучение приветствий в русском и китайском языках отсутствует. Тем не менее такое исследование необходимо в связи с увеличением экономических, политических и культурных контактов между Россией и Китаем.

Цель настоящей статьи – выявить лингвокультурные особенности рече-поведенческих тактик приветствия в русском и китайском языках.

Мы рассматриваем русские и китайские приветствия как рече-поведенческие тактики, концепция которых разработана Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым [9, с. 523–824]. Они определяют рече-поведенческую тактику как единицу сапиентемы, представляющую собой априорное и невербальное врожденное сознание (знание и этическую установку) [9, с. 953]. Вслед за этими учеными будем считать, что на глубинном уровне ментальности человека рече-поведенческая тактика выступает интегральным смыслом-интенцией, а на поверхностном употребляется в вербальных клишированных или полуклишированных реализациях.

В русской и китайской коммуникативных культурах рече-поведенческие тактики приветствий имеют общие и специфические черты. Самой общей чертой является демонстрация внимания и интереса к собеседнику. Приветствие – это «речь с выражением добрых пожеланий, расположения» (ТСРЯ, с. 727). Благодаря позитивной настроенности адресанта приветствие является одним из самых важных знаков речевого этикета. С помощью приветствия устанавливается контакт коммуникантов, определяются отношения между людьми. Произнося приветствие, говорящий сигнализирует о готовности к общению и предлагает сделать его доброжелательным. По словам В.Е. Гольдина, «не владеть формулами приветствия – это значит быть всем чужим, не уметь общаться» [10, с. 48].

В русском и китайском языках схоже строение речевых реализаций рече-поведенческих тактик приветствий. Так же как в английских приветствиях [1, с. 324], в русских и китайских формулах приветствий осуществляются три типа речевых действий, соответственно чему выделяются три части:

- 1) непосредственная формула приветствия, будь то рус. «Здравствуй!» и кит. 您好 (nǐn hao) или рус. «Привет!» и кит. 你好 (nǐ hao);
- 2) обращение к собеседнику: рус. «Иван» и кит. «Ли» (李);
- 3) элементы фатической коммуникации, выражающие разные коммуникативные интенции: рус. «Как вы?» и кит. 你好吗 (nǐ hao ma), рус. «Как жизнь?» и кит. 生活怎么样 (sheng huo zen me yang), рус. «Как дела?» и кит. 你好吗 (nǐ hao ma), рус. «Как семья?» и кит. 家人怎么样 (jia ren zen me yang), рус. «Что нового?» и кит. 有什么新闻 (you shen me xin wen).

Высказывания фатической коммуникации могут заменять непосредственную формулу приветствия.

Вместе с тем у рече-поведенческих тактик приветствий в русском и китайском языках имеются различия. Прежде всего они обусловлены наличием в России светской (профанной) и религиозной (христианской) культур, характеризующихся особенностями в использовании тактик приветствий: они могут развивать параллельные поведенческие нормы и использовать одни и те же узуальные речевые произведения. Имеется рече-поведенческая тактика приветствия, встречающаяся и в светской, и в религиозной культуре. Ее реализации: «Здравствуй(те)!\», «Доброе утро!\», «Добрый день!\» или «Доброго дня!\», «Добрый вечер!\» Такими словами приветствуют друг друга и мирские, и религиозные люди:

- (1) Здравствуй, Еленочка... (И. и П., с. 167);
- (2) Добрый день, дочь Катя... (Шукш., с. 48);

- (3) Батюшка чудно определял расстояния – до вокзала три пятидесятих псалма, до ближайшего села – двести Богородичных молитовок. Утреннее правило вычитал за рулем вслух, лицо посветлело:
– Доброе утро! (Алф., с. 331).

Самой употребительной формой приветствия при встрече является «Здравствуй(те)!», употребление которой уместно почти во всех ситуациях социального взаимодействия. Она происходит от формы повелительного наклонения – пожелания «Будь здоров!». Однако на сегодняшний день семантическое значение пожелания здоровья утеряно и «Здравствуй (те)!» служит способом привлечь внимание, завязать разговор. Сокращенный вариант данного приветствия «Здрасьте» распространен среди молодого поколения.

Приветствия «Доброе утро!», «Добрый день!», «Добрый вечер!» являются эквивалентами «Здравствуй(те)!» и указывают на время встречи. Изначально они выступали пожеланием добра, но с течением времени это значение было утрачено. Согласно Н.С. Гребенниковой, в русском этикете приветствие-пожелание такого рода появилось под влиянием французского этикета [7, с. 192].

Однако светская и религиозная культуры России имеют и свои собственные рече-поведенческие тактики приветствий. Только (или преимущественно) в светской культуре используются «Привет!», «Здорово!», «Здорово живешь!», «Здравия желаю!».

Формула «Привет!» указывает на близкие, непринужденные межличностные отношения среди молодежи,

Стилистически сниженное просторечное приветствие «Здорово!» представляет собой, с одной стороны, «развернутое пожелание жить здоровым», с другой – является «более сложным за счет наложения квалификативного элемента “здорово живешь”, т. е. хорошо» [5, с. 119]. Н.И. Формановская и В.Е. Гольдин подчеркивают гендерный аспект приветствий «Здорово!» и «Здоров!», относя их к чисто мужским, применяемым для нарочитого подчеркивания равенства, фамильярно грубоватой тональности общения, и нехарактерным для речи женщин [6, 10].

Формула «Здравия желаю!» используется среди военных.

Некоторые приветствия имеют ограниченное использование. Формулы «Приветствую Вас!», «Разрешите Вас поприветствовать!», «Позвольте Вас поприветствовать!» применяются с формами вы-общения, преимущественно людьми старшего (реже среднего) поколения, в официальной обстановке [6].

Собственно религиозная рече-поведенческая тактика приветствия содержит реализации: «Христос посреди нас!», «Христос воскрес!», «С праздником!», «Благослови!» и «Благословите!», «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!», «С родительской!», «Со святым вечером!» и др. В древности христиане приветствовали друг друга словами: «Христос посреди нас!», – получая ответную реплику: «И есть, и будет!» (ПЭ, с. 54–55). Так приветствуют друг друга священники и в наши дни. Это приветствие сопровождается следующим поведением: батюшки совершают рукопожатие, трижды лобызают друг друга в щеку и целуют друг у друга правую руку. Священники используют также «Благослови!».

От Пасхи до Вознесения Господня христиане приветствуют друг друга словами: «Христос Воскресе!», – слыша в ответ: «Воистину воскрес!». Серафим Саровский постоянно приветствовал проходящих к нему людей словами: «Христом воскресе, радость моя!».

Имеются христианские приветствия, пришедшие в быт из монастырей. Перед тем как войти в комнату, произносят слова: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас», – а позволяющий войти отвечает: «Аминь» (ПЭ, с. 54–55).

Из монастырей пришло в обыденную жизнь и приветствие «Благословите!». Так поприветствует мирянин священника и такого же мирянина. Священник может ответить: «Бог благословит», – мирянин говорит в ответ также: «Благословите!». Священник, благословляя, протягивает руку для поцелуя, иногда только касается головы (ПЭ, с. 54–55).

Мирянин может приветствовать священника молча: приветствие означает поклон и жест – на левую ладонь кладут правую:

- (4) А когда мы вошли, трое мужчин в черных монашеских одеждах стояли, поднявшись из-за стола. <...> Я молча поклонилась и подошла под благословение. Он благословил, но не протянул для поцелуя руку, как обычно, а только слегка коснулся ладонью моей головы. И так же благословил сына (Алф., с. 15).

Среди китайских приветствий также наиболее распространены слова, аналогичные русским «Здравствуйте!» и «Привет!», – 您好 (nín hao) и 你好 (nǐ hao) соответственно. В речи разграничивается сфера использования этих приветствий, то есть закрепленность за разными ситуациями общения вы- и ты-форм. Вы-форма 您好 (nín hao) применяется или по отношению к малознакомым людям, или в официальной обстановке к хорошо знакомому человеку, или при подчеркнuto вежливой, отчужденной и «холодной» тональности общения:

- (5) 郭敬明 。梦里花落知多少 – А, господин Лю, здравствуйте, 春风文艺出版社出版社 (ЦГ1, с. 19). здравствуйте... (ЦГ2).

Ты-форма 你好 (nǐ hao) имеет обратные характеристики: это знак приветствия близко знакомого в неофициальной обстановке общения, при равенстве социального статуса адресата/адресанта в симметричной ситуации и при низшем статусе адресата в ассиметричной ситуации.

Часто в китайском языке употребляется также формула 早上好 (zǎo shàng hao), тождественная рус. «Доброе утро!», реже 晚上好 (wǎn shàng hao), то есть рус. «Добрый вечер!», и практически не используется выражение 日安, 午安 (rì ān wǔ ān), равнозначное рус. «Добрый день!». Имеются и стилистически сниженные приветствия:

- (6) 豁, 阿Q (huo, a Q, nǐ) (ЛС1, с. 100). – Здорово, А-кью! (ЛС2, с. 14).

Специфику китайских приветствий создают обращения и элементы фатической коммуникации. Национальное своеобразие обращений обусловлено такими параметрами культур, как индивидуализм/коллективизм, выделяемые на основе социальной, или горизонтальной, дистанции, и дистанция власти, являющаяся

статусной, или вертикальной. По первому параметру Россия и Китай принадлежат к коллективистским культурам, в основе которых лежат контактные отношения между членами общества, преобладают интересы и мнения группы, взаимоотношения в семье строятся на основе взаимозависимости, взаимопомощи и субординации; по второму – эти страны являются культурами со статусно-ориентированным стилем коммуникации, маркируемым высоким уровнем дистанции власти – зависимостью отношений от иерархии собеседников, их статуса. Несмотря на высокий уровень дистанции власти в России и Китае, социально-психологическая дистанция между коммуникантами в России меньше, чем в Китае, где при служебных отношениях приняты обращения по профессии и должности, а при родственных – обращения друг к другу исключительно по иерархии родства. Так, при официальной коммуникации, характеризующейся формальностью общения, в обращении указывается профессия или должность адресата (преподаватель, доктор, адвокат, декан, ректор, начальник), зачастую еще добавляется фамилия. Например:

- 您好, 教授 (nin hao jiao shou) – Здравствуйте, доктор!;
- 您好, 常教授 (nin hao chang jiao shou) – Здравствуйте, доктор Чан!

В китайском сознании укоренено соблюдение семейной иерархии. Члены семьи и родственники в приветствиях обращаются друг к другу по иерархии родства. Для каждого члена семьи существует свое обращение («вторая старшая сестра», «муж второй младшей сестры», «жена старшего дяди со стороны матери» и т. д.), что вносит своеобразие в реализации рече-поведенческой тактики приветствия родственников. Например, в китайском речевом этикете рече-поведенческая тактика приветствия дяди может быть представлена реализациями:

- 您好, 伯伯好 (nin hao bo bo hao) – Здравствуйте, старший брат отца!
- 您好, 叔叔好 (nin hao shu shu) – Здравствуйте, младший брат отца!
- 您好, 大舅好 (nin hao da jiu) – Здравствуйте, старший брат матери!
- 您好, 小舅好 (nin hao xiao jiu) – Здравствуйте, младший брат матери!

А рече-поведенческая тактика приветствия тети со стороны матери имеет следующие варианты:

- 阿姨好 (a yi hao) – Здравствуйте, тетя!
- 您好, 姨妈好 (nin hao yi ma hao) – Здравствуйте, сестра матери!
- 您好, 老姨好 (nin hao lao yi hao) – Здравствуйте, старшая сестра матери!
- 您好, 大姨好 (nin hao da yi hao) – Здравствуйте, первая старшая сестра матери!
- 您好, 二姨好 (nin hao er yi hao) – Здравствуйте, вторая старшая сестра матери!

Китайскими элементами фатической коммуникации являются выражения 你吃了吗? (ni chi le ma) и 你吃饭了吗? (ni chi fan le ma), которые, если перевести на русский язык, будут звучать как «Вы поели?» и «Ты ел рис?» соответственно. Употребление их объясняется тем, что в Китае, густонаселенной сельскохозяйственной стране, 吃 (chi) 'пища' играет первостепенную роль: в течение долгой

истории китайский народ страдал от голода. Выражение 吃? (chǐ), что равносильно рус. «Ты поел?», показывает, наряду с собственно приветствием, пожелание избавиться от голода. Приветствие 你吃饭了吗? (nǐ chī fàn le ma), или рус. «Ты ел рис?», связано еще и с большим почитанием этой сельскохозяйственной культуры в Китае, символом достатка в семье: если он есть, значит, дом благополучный и у человека всё в порядке (Arch.).

В России фразы «Вы поели?» и «Ты ел рис?» не являются приветствиями, они понимаются буквально или как приглашение поесть. Разный смысл в русской и китайской культурах затрагивает проблему дивергенции рече-поведенческих тактик. Дивергентными являются тактики, которые в каждой из культур обнаруживают свои особенности. Пример дивергенции представляют собой рече-поведенческие тактики «Не поддавайся печали» и “Don’t worry!”. В англо-американской культуре, основанной на философии успеха, согласно которой необходимо процветать любой ценой, рече-поведенческая тактика “Don’t worry!” призывает не подавать вида, а в русской культуре она реально изгоняет печаль [9, с. 528–529]. Полагаем, что рече-поведенческие тактики 你吃饭了吗?(nǐ chī fàn le ma), 你吃饭了吗?(nǐ chī fàn le ma) и «Вы поели?», «Ты ел рис?» также являются дивергентными.

Итак, рече-поведенческие тактики приветствия в русском и китайском языках, будучи частью национального речевого этикета, выполняют функцию установления контакта, обнаруживая близкие черты строения. Выбор того или иного приветствия зависит от специфики ситуации общения (официальность/неофициальность разговора), статусно-ролевых позиций коммуникантов, характера взаимоотношений между ними. Вместе с тем тактики приветствия в русском и китайском языках имеют и черты различия. В России они создаются наличием тактик, использующихся либо в одной из культур (светской или религиозной), либо в обеих культурах одновременно. В Китае особенности функционирования рече-поведенческих тактик приветствия обуславливаются специфическим употреблением обращений и элементов фатической коммуникации, отражающих складывавшиеся веками условия быта китайцев.

Источники

- Алф. – *Алфеева В.А.* Невечерний свет: Рассказы о Божьих людях и святых местах. – М.: Эксмо, 2013. – 432 с.
- И. и П. – *Ильф И.А., Петров Е.П.* Двенадцать стульев. Золотой телёнок. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. – 639 с.
- ЛС1 – 鲁迅 阿Q 正传 – 北京: 中国人民出版社, 2014. – 267 页. = *Лу-Синь*. Повести и рассказы. Подлинная история А-кью. – Пекин: Нар. изд. дом, 2014. – 267 с.
- ЛС2 – *Лу-Синь*. Подлинная история А-кью / Пер. с кит. В. Рогова. – М.: Худож. лит., 1971. – 42 с.
- ПЭ – Православный этикет. – М.: Лепта Книга: Яуза-пресс: Эксмо, 2008. – 95 с.
- ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008. – 1175 с.
- ЦГ1 – 郭敬明. 梦里花落知多少. – 春风文艺出版社出版社, 2003. – 252 页. = *Цзинмин Го*. Знаешь, сколько опало во сне лепестков... – Чэнду: Весенний бриз, 2003. – 252 с.

- ЦГ2 – *Цзинмин Го*. Знаешь, сколько опало во сне лепестков... / Пер. с кит. Д. Шакура. – URL: https://royallib.com/book/tszinmin_go/znaesh_skolko_opalo_vo_sne_lepestkov.html, свободный.
- Шукш. – *Шукиин В.* Охота жить: Рассказы. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1977. – 224 с.
- Arch. – *Archel В.* Почему в Китае люди часто спрашивают друг друга: «Вы уже поели риса»? // Большой вопрос. – URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2072590-pochemu-v-kitae-ljudi-chasto-sprashivajut-drug-druga-vy-uzhe-poeli-risa.html>, свободный.

Литература

1. *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Яз. слав. культур, 2009. – 507 с.
2. *Формановская Н.И.* Речевое взаимодействие Текст: коммуникация и прагматика. – М.: ИКАР, 2007. – 480 с.
3. *Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е.* Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов // *Вопр. языкознания*. – 1992. – № 3. – С. 84–93.
4. *Тарасова И.П.* Структура смысла и структура личности коммуниканта // *Вопр. языкознания*. – 1992. – № 4. – С. 103–110.
5. *Бобровская Г.В.* Будь здоров! Здорово живешь! // *Рус. речь*. – 2002. – № 1. – С. 118–120.
6. *Формановская Н.И.* Вы сказали «Здравствуйте!» (Речевой этикет в нашем общении). – М.: Знание, 1987. – 160 с.
7. *Гребенщикова Н.С.* История русского приветствия (на восточнославянском фоне). – Гродно: ГрГУ, 2004. – 306 с.
8. *Нуриева Г.Р.* Этикетные рече-поведенческие тактики в переводах русских художественных текстов XX века на английский и татарский языки: Автореф. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012. – 18 с.
9. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
10. *Гольдин В.Е.* Речь и этикет. – М.: Просвещение, 1983. – 109 с.

Поступила в редакцию
09.06.18

Чернышева Алефтина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и прикладной лингвистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ajuchernyshova@yandex.ru

Чан Ваньцзюнь, аспирант кафедры русского языка и прикладной лингвистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: changwanjun819@gmail.com

**The Speaking and Behavioral Tactics of Greeting
in the Russian and Chinese Languages***A.Yu. Chernysheva**, *Wanjun Chang****Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: **ajuchernyshova@yandex.ru, **changwanjun819@gmail.com*

Received June 19, 2017

Abstract

The problem of “politeness of rapprochement” (as first defined by T.V. Larina) concerning the speaking and behavioral tactics of greeting in the Russian and Chinese languages has been considered. Treating the success and effectiveness of greeting tactics use in these languages is relevant due to the ongoing intensification in economic, political, and cultural contacts between Russia and China. The linguistic and cultural features of the speaking and behavioral tactics of greeting in the Russian and Chinese languages have been identified. It has been proved that the similarity concerns the communicative orientation of the tactics for rapprochement with the interlocutor, as well as their structure, including the direct formula of greeting, treatment, and elements of fatal communication. The observed differences concern the national specifics in the use of the speaking and behavioral tactics of greeting in Russia and China. In Russia, the speaking and behavioral tactics of greeting are used either in one of the cultures – secular (profane) or religious (Orthodox), or in both cultures at the same time. The national specificity of the use of the speaking and behavioral tactics of greeting in China is associated with appeals and elements of fatal communication. Despite the presence of considerable differences between Russia and China, the socio-psychological distance between communicants in Russia is less than in China, where the judicial relations are determined by profession, position, and often family, i.e., almost exclusively based on the hierarchy of kinship. The national specificity of the use of elements of fatal communication reflects the centuries-old conditions of life of the Chinese nation.

Keywords: speaking and behavioral tactics, Russia, China, secular culture, religious culture, appeal, elements of fatal communication

References

1. Larina T.V. *Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii. Sopostavleniye angliyskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii* [Courtesy Category and Communication Style. Comparison of English and Russian Linguistic and Cultural Traditions]. Moscow, Yazyki. Slav. Kul't., 2009. 507 p. (In Russian)
2. Formanovskaya N.I. *Rechevoe vzaimodeistvie Tekst: kommunikatsiya i pragmatika* [Speech Interaction Text: Communication and Pragmatics]. Moscow, IKAR, 2007. 480 p. (In Russian)
3. Baranov A.N., Kreidlin G.E. The structure of the dialogical text: Lexical indicators of minimal dialogs. *Voprosy Yazykoznaniiya*, 1992, no. 3, pp. 84–93. (In Russian)
4. Tarasova I.P. Sense and communicant personality structure. *Voprosy Yazykoznaniiya*, 1992, no. 4, pp. 103–110. (In Russian)
5. Bobrovskaya G.V. Bless you! You're blessed! *Russkaya Rech'*, 2002, no. 1, pp. 118–120. (In Russian)
6. Formanovskaya N.I. *Vy skazali "Zdravstvuite!" (Rechevoi etiket v nashem obshchenii)* [You Said: "Hello!" (Speaking Etiquette in Our Communication)]. Moscow, Znanie, 1987. 160 p. (In Russian)
7. Grebenshchikova N.S. *Istoriya russkogo privetstviya (na vostochnoslavlyanskom fone)* [The History of Russian Greetings (On the East Slavic Background)]. Grodno, GrGU, 2004. 306 p. (In Russian)

8. Nurieva G.R. The etiquette of speech and behavioral tactics in translations of Russian literary texts of the 20th century into English and Tatar. *Extended Abstract of Cand. Philol. Sci. Diss.* Kazan, 2012. 18 p. (In Russian)
9. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapientemy* [Language and Culture: Three Linguistic Cross-Cultural Concepts: Lexical Background, Speech-Behavioral Tactics and Sapientems]. Moscow, Indrik, 2005. 1040 p. (In Russian)
10. Gol'din V.E. *Rech' i etiket* [Speech and Etiquette]. Moscow, Prosveshchenie, 1983. 109 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Чернышева А.Ю., Чан В. Рече-поведенческие тактики приветствия в русском и китайском языках // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 5. – С. 1142–1150. ⟩

⟨ **For citation:** Chernysheva A.Yu., Chang W. The speaking and behavioral tactics of greeting in the Russian and Chinese languages. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 5, pp. 1142–1150. (In Russian) ⟩